

Воспоминания о Л.Ф. Обуховой

Н.Л. Карпова

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

Л.А. Парамонова

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Т.И. Алиева

Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы, Москва, Россия

И.А. Володарская

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 27 марта 2019/ Принята к публикации: 9 апреля 2019

Memories of L.F. Obukhova

Natalia L. Karpova

Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

Larisa A. Paramonova

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

Tatyana I. Aliyeva

Federal Research Centre for Projects Evaluation and Consulting Services, Moscow, Russia

Inna A. Volodarskaya

Moscow Lomonosov State University, Moscow, Russia

Received March 27, 2019 / Accepted for publication: April 9, 2019

В рамках Научных чтений памяти профессора Московского государственного университета Л.Ф. Обуховой по случаю ее 80-летнего юбилея прошел Мемориальный круглый стол, на котором его участники, хорошо знавшие Людмилу Федоровну, поделились воспоминаниями о совместной работе и личном общении с ней.

As part of the Scientific Readings in memory of L.F. Obukhova, Professor of Moscow Lomonosov State University, on the occasion of her 80th anniversary, a memorial round table was held. The participants who knew Lyudmila Obukhova shared their memories of working and personal contact with her.

Людмила Филипповна Обухова – Человек. Ученый. Учитель

Н.Л. Карпова

Многим студентам и аспирантам, которые учились непосредственно у Людмилы Филипповны Обуховой, и сотрудникам МГУ имени М.В. Ломоносова и МГППУ, вместе с ней работавшим, безусловно, повезло – она была не только замечательным Ученым и Учителем, но и прекрасным сотрудни-

ком и руководителем. Обладая талантом «родственного внимания к миру», говоря словами М.М. Пришвина, Людмила Филипповна была одним из тех доброжелательных и душевно теплых людей, с которыми легко и свободно дышится, хорошо работается и, просто, хочется быть рядом...

Наталья Львовна Карпова –

доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории консультативной психологии и психотерапии Психологического института РАО
E-mail: nv.pirao@gmail.com
<https://istina.msu.ru/workers/9385262/>

Лариса Алексеевна Парамонова –

доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры психологической антропологии Института детства Московского педагогического государственного университета
E-mail: la.paramonova@mpgu.su
<http://mpgu.su/staff/paramonova-larisa-alekseevna/>

Татьяна Ивановна Алиева –

кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник отдела исследований государственных и федеральных целевых программ в сфере науки и образования Центра исследований и статистики науки Научно-исследовательского института – Республиканского исследовательского научно-консультационного центра экспертизы
E-mail: alievati@mail.ru

Инна Андреева Володарская –

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: umspsy@mail.ru
<https://istina.msu.ru/profile/inna/>

Характерной особенностью Л.Ф. Обуховой была особая любовь и признательность к своим Учителям и, прежде всего, – Петру Яковлевичу Гальперину. Людмила Филипповна неоднократно подчеркивала: «В современной психологии идеи П.Я. Гальперина позволили на принципиально новом уровне решать проблемы интеллектуального развития ребенка и строить практику обучения» (Обухова, 1998б, С. 21). О его личностных качествах она писала: «... помогать преодолевать болезни в качестве врача, помогать осваивать новые знания, способствовать культурному развитию личности, формированию разнообразных психических способностей в качестве психолога – все это нашло воплощение в его жизни» (Обухова, 1998б, С. 23).

В одной из первых своих фундаментальных книг «Концепция Жана Пиаже: за и против» (1981) Л.Ф. Обухова провела глубокий сравнительный анализ концепций обучения двух знаменитых ученых и убедительно показала преимущество концепции П.Я. Гальперина, о чем не раз писала и в более поздних работах. «Традиционному способу исследования психического развития путем проведения возрастных «срезов» (работы Ж. Пиаже до сих пор остаются здесь высшим достижением) он (П.Я. Гальперин – Н.К.) противопоставил метод изучения психических явлений путем их целенаправленного формирования. Главное условие успешного применения нового метода – изменение позиции самого исследователя» (Обухова, 1998а, С. 464).

Завершая свой сравнительный анализ в статье «П.Я. Гальперин и Ж. Пиаже», словно обращаясь ко дню сегодняшнему, Людмила Филипповна отметила: «На XVIII Международном конгрессе психологов в Москве Ж. Пиаже, приветствуя сближение точек зрения, своей и П.Я. Гальперина, на процесс формирования у ребенка нового знания, подчеркивал в заключительной лекции: “Мы не должны бояться различий, которые и побуждают нас идти единственным путем расширения наших позиций, путем

продолжения экспериментальных исследований» (Обухова, 1998а, С. 478)

Одной из важнейших проблем, разрабатываемых Людмилой Филипповной, было развитие культурно-исторической психологии. Долгое время Л.Ф. Обухова была одним из ведущих сотрудников редакции журнала «Культурно-историческая психология». Она особо дорожила подготовленным ею предисловием к последнему изданию книги Л.С. Выготского «Мышление и речь: психологические исследования» (2016). В этой работе Людмила Филипповна провела интереснейший экскурс в историю создания и многочисленных публикаций этого произведения, а также дала свою высокую оценку: «Мышление и речь» – великая книга» (Обухова, 2016, С. 9).

Являясь специалистом по работам П.Я. Гальперина, Ж. Пиаже, Л.С. Выготского, Л.Ф. Обухова создала уникальную по содержанию монографию «Детская психология: теории, факты, проблемы» (1996), которая стала основой ее докторской диссертации «Пути научного изучения психики ребенка в XX веке» (1996). А многочисленные статьи, в частности, «Из истории развития советской детской психологии» (1988) и монография «Современная американская психология развития» (1986), подготовленная совместно с Г.В. Бурменской и А.И. Подольским, стали базой для замечательного учебного пособия «Возрастная психология» (1994), многократно переизданного и ставшего как учебником для вузов (2000, 2006), так и учебником для бакалавров (2014, 2017).

В предисловии к первому и последующим изданиям учебника «Возрастная психология», которому предшествует посвящение: «Вечная признательность Учителям», Л.Ф. Обухова так определила отличие своей книги: западные учебники, хотя объемны и хорошо иллюстрированы, не дают представления о российской науке, в частности, «мы не встречаем анализа целостной концепции детского развития, разработанной Л.С. Выготским и его последователями и являющейся истинной гордостью и подлинным достижением отечественной психологии», а отечественные учебники так же однобоки – они «дают весьма слабое представление о достижениях

современной зарубежной психологии». Задача данного пособия – «восполнить эти пробелы и представить многообразные подходы к пониманию психологического развития ребенка, которые были разработаны в XX в., т.е. за весь период существования детской психологии как отдельной научной дисциплины» (Обухова, 2006, С. 7).

В статье, опубликованной в журнале «Культурно-историческая психология», Л.Ф. Обухова писала: «П.Я. Гальперин делал нечто большее, чем было видно научному сообществу. Он создавал новое направление в психологии, новую отрасль нашей науки, которую сегодня уже можно назвать общей (генетической) психологией» (Обухова, 2010, С. 6). А исследователь научного наследия уже самой Людмилы Филипповны М.А. Степанова в недавно вышедшей статье справедливо отметила: «Л.Ф. Обухова предстает перед нами не только как автор многочисленных работ в области генетической психологии, но и как историк науки, демонстрирующий историко-психологическое мышление» (Степанова, 2018, С. 113).

Мне не довелось бывать у Людмилы Филипповны в качестве студентки на лекциях, я училась и учусь по ее замечательным книгам и учебнику, но мне очень повезло, что этот изумительный Человек знал и поддерживал мою работу. Она не раз бывала на занятиях наших групп семейной логопсихотерапии, а в 1998 году была оппонентом моей докторской диссертации и сразу пригласила работать на кафедру возрастной психологии в недавно открывшийся Московский психолого-педагогический колледж (сейчас это Московский городской психолого-педагогический университет – МГППУ). И мне посчастливилось 15 лет на руководимой ею кафедре вести свой авторский курс, со студентами-курсниками и дипломниками проводить исследования в наших логопсихотерапевтических группах. Это было большим подарком и в научном, и в практическом плане. Я чувствовала ее искреннюю заинтересованность, и мы всегда обнимались при встрече ...

Список публикаций Л.Ф. Обухова содержит 119 наименований, но он, конечно, неполный. Надо его максималь-

но воссоздать. В заключении нашей коллективной статьи к конференции в Дубне в 2017 году, посвященной памяти Людмилы Филипповны (Глозман, Карпова, Николаева, 2017), Ж.М. Глозман – ее близкий друг и соратник по многим международным конференциям и путешествиям, перечислила некоторые основные направления ее исследований, находящиеся на пересечении культурно-исторической, возрастной и когнитивной психологии:

- исторический анализ школы Выготского, трудов его учеников и последователей (в первую очередь, П.Я. Гальперина и Д.Б. Эльконина) по проблемам развития и обучения ребенка;
- единство биологического и социального в развитии ребенка, борьба с биогенетическим подходом в возрастной психологии;
- готовность к школьному обучению как сформированность произвольного поведения, овладение эталонами и средствами познавательной деятельности, переход от эгоцентризма к децентрации;
- развитие мышления ребенка и механизмы возникновения нового в развитии, «вклинивание» как механизм возникновения нового в развитии, эволюционные уровни действия, преодоление чувственного и индивидуального, развитие научного мышления на основе теории поэтапного формирования умственных действий;
- проблемы «другого детства» – психологические особенности сенсорно-депривированных детей (слепых и слепоглухих), а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Глозман, Карпова, Николаева, 2017, С. 228).

Здесь перечислены далеко не все аспекты научных интересов и исследований Л.Ф. Обухова.

При воспоминании о Людмиле Филипповне на память приходят строки стихотворения Е. Евтушенко: «Таков закон безжалостной игры: не люди умирают, а миры». И как нельзя возродить человека, так же нельзя возратить миры, которые уходят с ним. Но ведь люди – разные по масштабу личности, и миры, которые они оставляют, – тоже разные. Думается, чем значимее человек,

тем больше, изумительнее, многограннее его мир. Мир Людмилы Филипповны прекрасен во всех своих гранях: че-

ловеческой, научной, педагогической. Встречи, посвященные ее памяти, позволяют по крупицам, мозаично, но пол-

нее воссоздать картину ее жизненного мира. Будем благодарны за возможность к нему прикоснуться ...

Литература:

Глозман Ж.М., Карпова Н.Л., Николаева Е.И. Научное наследие Л.Ф. Обуховой в области культурно-исторической психологии, психологии речи, возрастной и когнитивной психологии // Вестник государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе». – 2017. – № 2. – С. 6–13.

Обухова Л.Ф. Возрастная психология : учебник для вузов. – Москва, 2006.

Обухова Л.Ф. Л.С. Выготский под знаком времени // Выготский Л.С. Мышление и речь: психологические исследования / предисл. Л.Ф. Обуховой. – Москва, 2016. – С. 6–19.

Обухова Л.Ф. П.Я. Гальперин и Ж. Пиаже // Гальперин П.Я. Психология как объективная наука / под ред. А.И. Подольского. – Москва ; Воронеж, 1998. – С. 458–478.

Обухова Л.Ф. Теория П. Я. Гальперина – становление новой отрасли психологии // Культурно-историческая психология. – 2010. – № 4. – С. 1–10.

Обухова Л.Ф. Учитель // Гальперин П.Я. Психология как объективная наука / под ред. А.И. Подольского. – Москва ; Воронеж, 1998. – С. 20–36.

Степанова М.А. Трактовка психологии развития в работах Л.Ф. Обуховой // Вопросы психологии. – 2018. – № 3. – С. 113–123.

Личностно и научно обогащающее сотрудничество с Л.Ф. Обуховой

Л.А. Парамонова

В МГУ им. Ломоносова в 2001 году я защитила докторскую диссертацию. Тогда первым человеком, который сказал мне, что профессор И.И. Ильясов так хорошо представил мою докторскую диссертацию, что мне надо срочно писать автореферат и защищаться, была Людмила Филипповна Обухова.

Сегодня не только я, но и все знавшие Людмилу Филипповну вспоминают ее с большим теплом и, одновременно, глубоко анализируют ее вклад в развитие психологии. Людмила Филипповна – человек необычайной скромности. Она всегда много и с большой радостью работала. Можно сказать, что у нее была жадность к работе, к познанию.

Познакомились мы в 1970-е годы, когда я работала в институте, возглавляемом Александром Владимировичем Запорожцем. Мне тогда позвонила женщина, представившаяся как Людмила Филипповна Обухова. Она сказала, что одна наша бывшая выпускница, Люда Ванюшина, к сожалению, умерла. Нужна была моя помощь. Люда была очень нуждающимся человеком. У нее остался маленький ребенок, которого необходимо было отдать в хорошую семью. Мы с Людмилой Филипповной занимались этим в течение двух лет. Только на третий раз нам удалось найти для девочки действительно хорошую семью,

где ее полюбили, где ею гордились. Мы с Людмилой Филипповной продолжали и дальше общаться с ее новыми родителями. Обухова продолжала все время думать о ребенке, потому что чувствовала глубокую ответственность за него. О чем это говорит? Человек науки помог простой студентке! Сегодня, к сожалению, таких людей – душевных, ответственных, совершенно бескорыстных, очень мало.

Когда наш институт вскоре после смерти А.В. Запорожца хотели реорганизовать, мы организовали Центр «Дошкольное детство» имени А.В. Запорожца. Как-то на конференции мы встретились с Людмилой Филипповной, и я ей предложила поработать в этом центре. Она с удовольствием приняла это предложение. Обухова очень глубоко прониклась последней теорией Александра Владимировича Запорожца об амплификации, то есть об обогащении ребенка в противовес акселерации развития и особой роли в развитии специфических детских видов деятельности. И, что не всегда бывает, ей легко удалось принять наш стиль работы. Мы вели все исследования на междисциплинарной основе, как установил в свое время А.В. Запорожец – психологи, педагоги, врачи, гигиенисты, музыканты с разных сторон изучали ребенка. Все это

делалось для того, чтобы данные о психологии маленького ребенка внедрить в практику. Педагоги сопротивлялись этому, им было очень тяжело.

Л.Ф. Обухова увлеклась теорией Запорожца о развитии и саморазвитии, о роли эмоций в познавательных процессах. Мы начали разрабатывать очень важный документ, который называется «Программа дошкольного образования “Истоки”». Людмила Филипповна внимательно изучала все наши предложения и дополняла их аспектами, которые были бы близки и понятны педагогам.

Затем перед нами встала другая трудная задача. Диагностика в те времена не поощрялась, обследовать детей было нельзя. Но как понять, что дети достигли определенных успехов в развитии? Мы с ней много думали над этим, встречаясь по субботам, поскольку другого времени не было. К этой работе подключались и другие сотрудники.

Нам нужно было создать для педагогов такую технологию, чтобы они сами могли отслеживать динамику достижений в занятиях с детьми и планировать дальнейшую работу с ними. Однажды Людмила Филипповна сказала, что внимательно прочитала все содержание программы и предложила написать интегративные показатели для младенцев, детей раннего возраста, младших

и старших дошкольников, основанные на тех видах деятельности, которыми они занимаются с воспитателями. Надо было их выявить для того, чтобы педагоги по ним смогли самостоятельно определять развитие деятельности ребенка. Поскольку именно в развивающейся деятельности развивается и сам субъект, потому что он ее строит. Мы начали над этим работать. Это была очень серьез-

ная работа, очень кропотливая и долгая. Старались не включить в программу ничего лишнего и одновременно включить необходимые показатели.

Это был огромный вклад Л.Ф. Обуховой в нашу программу, она – один из ее авторов. Сейчас в нее внесены необходимые изменения в соответствии с современными требованиями и стандартами. Но вклад Людмилы Филипповны

в составление программы не оценим. Предложенные ей психологические механизмы очень просты и понятны для педагогов. Сейчас мы бы это называли компетенциями детей. На их основе формируются базисные характеристики развития личности и по ним можно определить готовность ребенка к тому, чтобы дальше воспринимать школьную программу, что очень важно.

Научное предвидение в становлении содержания образования

Т.И. Алиева

Хочется поделиться размышлениями о глубине научной мысли Л.Ф. Обуховой, которая, участвуя в совместных с педагогами проектах (имею в виду проекты Центра «Дошкольное детство» имени А.В. Запорожца, о которых говорила Л.А. Парамонова, и в которых мне довелось сотрудничать с Л.Ф. Обуховой), работала в режиме выстраивания долговременных ориентиров разработчикам содержания образования и его программно-методического обеспечения. Она задавала вопросы, которые непременно по прошествии лет встанут и уже встали перед педагогической практикой и сферой образования в целом. Участие Л.Ф. Обуховой в педагогических проектах как нельзя лучше оправдывало смысл известного изречения «Нет ничего практичнее хорошей теории». Остановлюсь на нескольких сюжетах.

В 1997 году вышло первое издание «Программы дошкольного образования "Истоки"», подготовленной большим авторским коллективом Центра «Дошкольное детство» имени А.В. Запорожца и продолжавшей линию многолетних психологических и педагогических исследований НИИ дошкольного воспитания под руководством Александра Владимировича. Научными редакторами программы, ее концептуальными лидерами были Л.А. Парамонова, Л.Ф. Обухова, С.Л. Новоселова, К.В. Тарасова, А.Н. Давидчук. И, конечно, роль Людмилы Филипповны Обуховой в концептуальной разработке этого первого в своем роде программного документа была очень велика.

Сама программа была встречена в 1997 году научной и педагогической общественностью неоднозначно. Это был педагогический документ, а не научная статья, не результат психологического исследования, не методика психологической поддержки детей, а именно руководство к действию педагогов-практиков. В теоретическом обосновании и самом содержании программы впервые появился ряд концептов, которые ранее не встречались в программных педагогических документах. И уж, тем более, не были укоренены на тот момент в сознании педагогов.

Я осознанно использую не слово «понятие», «термин», применительно к восприятию программы педагогами, а именно слово «концепт», значение которого определяется как акт схватывания смысла вещи, проблемы в единстве речевого высказывания. В «Словаре русской культуры» Ю.С. Степанова «концепт» рассматривается как своеобразный «сгусток культуры» в сознании человека, в виде которого культура «входит» в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек, обычный человек, а не творец культурных ценностей, сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее. В нашем случае имеется в виду педагогическая культура и сознание педагогов. Таким образом, через программный педагогический документ впервые в сознание педагогов должны были войти, еще раз подчеркну, как руководство к действию, следующие концепты

в единстве значения, смысла и словесного выражения:

- психолого-педагогический характер образовательной программы;
- амплификация развития, лежащая в основе понимания сути образовательного стандарта;
- психологический возраст;
- социальная ситуация развития;
- задачи развития, показатели развития;
- базисные характеристики личности ребенка (раннего, младшего и старшего дошкольного возраста), становление которых утверждалось главной целью организуемого программой образовательного процесса.

Всего потребовалось более 15 лет, чтобы эти концепты стали единицами педагогического сознания, фактами ментального мира педагога. Даже не углубляясь в формальный анализ, можно видеть линии взаимодействия психолого-педагогических разработок тех лет и федерального государственного образовательного стандарта, утвержденного в 2013 году, который стал, образно говоря, «конституцией» – основным законом дошкольного образования.

С концептуальной точки зрения, в «Истоках» тогда были заложены некоторые позиции, которые, к сожалению, сейчас в Стандарте выглядят по-другому. Это касается ситуации «ребенок и книга». В сегодняшнем прекрасном докладе Е.В. Чудиновой о читательской грамотности подростков, было показано, что корень непонимания обучающимися текстов учебников лежит за пределами самих текстов. Начала же приобщения ребенка-

дошкольника к книжной культуре лежат не внутри текста, а в жизненной ситуации вокруг книг. Художественная литература в концепции программы «Истоки» – это составляющая эстетического развития. Она рассматривается в единстве формирования эстетического отношения к миру и художественного развития ребенка. А в Стандарте художественная литература явственно разорвана на две образовательные области: речевое развитие и художественно-эстетическое развитие. В контексте речевого развития она выступает в сугубо инструментальной функции, а именно, – как формирование представлений о книжной культуре и развитие понимания текстов на слух, противостоят ценностно-смысловому восприятию в художественно-эстетической образовательной области. Такой методологический разрыв приводит к соответствующему разрыву в сознании педагогов и разрушению их представлений о культурной практике чтения книг, особенно в условиях «цифрового детства», которое начинается все раньше.

Отсутствие в сложившемся сегодня информационном обществе традиционной книжной культуры привело к тому, что детям стало неинтересно чтение, более глубокие переживания они испытывают в других коммуникативных ситуациях, где новые культурные средства цифрового мира полностью удовлетворяют их потребность во впечатлениях и в обретении смыслов. Педагоги же все еще думают, что детей можно убедить, что новое узнается из книг. Не будем подробно останавливаться на «цифровой повседневности» ребенка, в которой изменились познавательные, речевые, художественные практики, практики общения. На наш взгляд, книга в жизни ребенка может сохраниться только в ситуации совместного со взрослым смыслового переживания, иначе она уже будет

непродуктивной для решения различных задач, в том числе и развития речи. Тот эстетический контекст, который был заложен концептуально в программу «Истоки», становится сегодня все более актуальным.

В 2002–2003 годах по заказу Министерства образования РФ нашим коллективом была предпринята попытка разработки экспериментальной модели, первой на тот момент, примерной программы дошкольного образования. Именно тогда Л.Ф. Обухова выдвинула идею включения в программу интегральных показателей развития ребенка, предложила принципиально новую идею интегральности, структуру показателей и модель работы над их системой. Система интегральных показателей развития создавалась через выделение характерных форм поведения и деятельности детей соответствующих возрастов (одного года, трех лет, пяти лет, шести-семи лет) в привычных условиях жизни, которые наглядно свидетельствовали бы о состоянии здоровья ребенка, сформированности символично-моделирующих видов деятельности, навыков самообслуживания, развитии общения, речи, особенно в сферах познавательного развития и эмоциональных проявлений.

К сожалению, в силу объективных обстоятельств, начатая по итогам апробации доработка этой системы интегральных показателей развития не была доведена до конца. Это очень жаль, потому что в последние годы мы все больше обращаемся к зарубежным аналогам, назовем так, интегральных показателей, хотя в отечественном дошкольном образовании такая система разрабатывалась и была достаточно продуктивной.

В заключение хочу затронуть один маленький, частный, но немаловажный вопрос. Людмила Филипповна обратила мое внимание, что в содержании разде-

ла «Познавательное развитие» присутствует разграничение природы и рукотворного мира. Она очень рекомендовала убрать из педагогических программных документов это очень популярное тогда в контексте экологического воспитания разграничение – противопоставление природы и рукотворного мира, потому что так называемой «природы», естественной природы, давно уже нет, тем более в мире ребенка. Где-то убрали, где-то не убрали. В итоге это разграничение осталось в содержании программ и методических пособий. Данная позиция с каждым годом способствовала усугублению отрыва деятельности педагога от повседневной реальности ребенка, нарастающую искусственность при сопоставлении природного и рукотворного. Кстати, в начальной школе имеет место то же самое. Например, это ярко проявилось в 2010-х годах, когда поднялась волна организации педагогами исследовательской деятельности детей, познавательных проектов. Выразилось это в виде неготовности педагогов к пониманию особенностей восприятия детьми окружающего мира, образы которого неразрывно сплелись для них с инженерно сконструированной виртуальностью. Цифровой мир, иначе говоря, тотальная виртуализация, ведет к трансформации самой психофизики восприятия под влиянием цифровых звуков и изображений, видеопроductов. Именно эти инженерномодифицированные продукты приходят на смену естественным звукам и изображениям, и, по сути, становятся для человека новой природой.

Глубина мысли Людмилы Филипповны Обуховой, результаты ее совместной работы с педагогами внесли большой вклад в развитие педагогики и современного образования. Начатое ею более 20 лет назад актуально и сейчас.

Людмила Филипповна Обухова в моей профессиональной жизни

И.А. Володарская

Моя первая встреча с Людмилой Филипповной произошла в 1963 году. В этом году я пришла работать на отделение психологии

философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (с 1966 года – факультет психологии). Ранее я занималась проблемами радиоэлектроники, и мне

надо было осваивать совершенно новую научную область – психологию. Передо мной была поставлена задача – разработать программу обучения на материале

математики средней школы, реализующую третий тип ориентировки. Я должна была освоить содержание нового подхода, новой технологии обучения и воспитания, основанной на положениях теории поэтапно-планового формирования действий и понятий П.Я. Гальперина. Те, кто занимался реализацией данной теории на практике, знают, что это очень непростая и очень ответственная работа.

Л.Ф. Обухова оказала мне большую помощь в понимании теории, психологических основ создания условий для освоения действия, особенностей и «тонкостей» применения теории. Кроме многочисленных бесед и консультаций, особенно мне помогло исследование Людмилы Филипповны по формированию системы физических понятий в применении к решению задач. Она убедительно показала, что, если в учебном предмете существует система понятий, и при этом признаки ранее усвоенных понятий входят в состав признаков нового формируемого понятия, то формирование отдельного понятия

вне системы становится нерациональным.

Я считаю, что это «ювелирная» работа по реализации теории П.Я. Гальперина, показавшая, как много важных психологических и методических моментов надо знать и уметь обеспечивать, чтобы достичь желаемого результата.

Для меня стало ясным, что при формировании научных понятий необходимо научить понимать предметный смысл каждого из признаков, связь между понятиями и их признаками, уметь анализировать условие задачи, выделять в словесном содержании предметную действительность, характеризующую каждый из признаков и понятий в целом, научиться подбирать задания, адекватные содержанию формируемых понятий. Надо также представлять, как должна меняться организация процесса формирования понятий, когда цель заключается не в распознавании понятий, а в использовании их при решении задач.

Л.Ф. Обухова аргументированно показала психологическую значимость «опе-

ративных схем мышления» для полноценного формирования действия.

Многое из того, чему меня научила Людмила Филипповна, я использовала в своей профессиональной деятельности: при структурировании учебного материала и организации его усвоения в системе, при формировании общего приема решения сложных задач, а также при организации контроля знаний, когда вместо проверки качества усвоения каждого отдельного понятия, умения в определенной предметной области содержанием контроля выступают, прежде всего, обобщенные понятия, общие приемы деятельности, включающие в себя частные, их составляющие и др.

Людмила Филипповна была для меня «значимой другой» при становлении как специалиста в области психологии образования. У меня были с ней добрые, теплые, открытые, бескорыстные отношения. Очень жаль, что ее нет с нами. Жаль, что молодые преподаватели и студенты уже не смогут учиться у такого отличного профессионала и общаться с таким замечательным человеком.